

Противоречивость глобализации и региональной интеграции в контексте интеграционных процессов ЕАЭС

Наталья Ю. Сопилко

*Российский государственный университет нефти и газа
имени И.М. Губкина, Москва, Россия, sheremett73@gmail.com*

Ирина Ю. Еремина

*Российский государственный университет нефти и газа
имени И.М. Губкина, Москва, Россия, irinargung@mail.ru*

Ольга Ю. Мясникова

*Российский университет дружбы народов
Москва, Россия, o_myasnikova@mail.ru*

Аннотация. В статье определена противоречивость процессов глобализации и региональной экономической интеграции, выделены основные противоречия, присущие этим процессам в современных условиях мировой экономики. На основе анализа причин, предпосылок и особенностей международной интеграции выделен и охарактеризован ряд признаков процессов интеграции на евразийском пространстве, в частности развития ЕАЭС. Показана необходимость сущностного рассмотрения задач интеграции под углом зрения взаимодействия национальных интересов участников и наднационального уровня управления и отмечена важность выработки механизма принятия коллективных решений в условиях воздействия внешней макросреды.

Ключевые слова: глобализация, региональная интеграция, противоречия, евразийское пространство, ЕАЭС

Для цитирования: Сопилко Н.Ю., Еремина И.Ю., Мясникова О.Ю. Противоречивость глобализации и региональной интеграции в контексте интеграционных процессов ЕАЭС // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3 (Ч. 2). С. 238–248. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-238-248

Globalization and regional integration inconsistency in the context of the integration processes of the EAEU

Natal'ya Yu. Sopilko

*Gubkin Russian State University of Oil and Gas
Moscow, Russia, sheremett73@gmail.com*

Irina Yu. Eremina

*Gubkin Russian State University of Oil and Gas
Moscow, Russia, irinargung@mail.ru*

Ol'ga Yu. Myasnikova

RUDN University, Moscow, Russia, o_myasnikova@mail.ru

Abstract. In the presented paper a certain inconsistency between the processes of globalization and regional economic integration is defined, and the main contradictions which are common to those processes in modern conditions of the world economy are highlighted. Based on the analysis of the reasons, prerequisites and characteristics the authors identify and describe a set of indicants of the modern integration processes in the Eurasian space, in particular the development of the EAEU. They show the necessity for the essential consideration of the integration tasks from the standpoint of interaction of the participants national interests and the supranational management level, as well as they note an importance of developing a mechanism for collective decision-making under the influence of the external macro-environment.

Keywords: globalization, regional integration, contradictions, Eurasian space, the EAEU

For citation: Sopilko, N.Yu., Eremina, I.Yu. and Myasnikova, O.Yu. (2021), "Globalization and regional integration inconsistency in the context of the integration processes of the EAEU", *RSUH/RGGU Bulletin "Economics. Management. Law" Series*, no 3 (part 2), pp. 238-248, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-238-248

Нестабильность современной мировой экономики не только не замедляет сегодня интеграционные процессы, но и подталкивает их к интенсивному развитию. Воздействие внешних факторов постоянно подталкивает к различным трансформациям взаимоотношений между странами, росту взаимозависимости между ними, что, с одной стороны, стимулирует экономический рост государств, а с другой – усиливает противоречивость этих процессов.

В сложившейся ситуации, когда масштабная пандемия COVID-19 спровоцировала очередной мировой экономический кризис, национальные интересы стран выходят на первый план, а геополитические мотивы выстраивания международных взаимо-

отношений становятся второстепенными [Халова, Иллерицкий 2020]. При этом поиск наиболее благоприятных условий для реализации своих экономических возможностей выступает основной целью в развитии регионализации и глобализации.

Необходимо отметить, что современный экономика переживает непростое время турбулентности и неопределенности. Ряд шоковых событий, пандемия, политика санкций не может не оказывать влияние на переформатирование интеграционных процессов и на международные экономические отношения государств в целом.

Одним из таких шоковых событий, произошедших за последние годы в мире, можно отметить распад (2012 г.) крупной тихоокеанской региональной инициативы ТТП – зоны свободной торговли стран АТР под эгидой США [Яковлев 2017]. Усиление тенденций протекционизма привело к замедлению процессов торгово-экономической глобализации [Цветкова 2017].

Негативной тенденцией можно считать и практику введения экономических санкций, в основном со стороны США, не всегда являющихся обоснованными, без какой-либо перспективной оценки возможных последствий как для собственной экономики, так и мира в целом [Аксенов 2019]. Такая ситуация подталкивает страны к политике импортозамещения, локализации бизнеса, повышая инвестиционные риски для компаний, меняет характер выстраивания международных отношений и мн. др.

Параллельно описанным мировым тенденциям можно выделить и тот факт, что в мире постепенно снижается авторитетность многих международных организаций, наблюдается снижение роли ООН, ее неспособность влиять на различные политические, в том числе военные конфликты, эффективно развивать направления устойчивого развития экономики и т. д. [Навроцкая, Сопилко, Ковальчук 2015]. Потеряны авторитеты международных институтов, отсутствует их воздействие на государственную политику стран, активно включающихся в процессы экономической интеграции, наблюдается рост национальных настроений в мире и т. п.

Нельзя не выделить также крупнейший шок европейской интеграции – «Брексит», который оценивается специалистами как уникальное событие, прецедент международного права [Родыгина, Молева, Мусихин, Логина 2020]. Такое событие отразило существующие дисбалансы и недостатки европейской модели интеграции, отсутствие консенсуса во многих экономических и политических вопросах и др. Отмечается, что такой пример может послужить катализатором дезинтеграционных процессов в Европе, что напрямую негативно отразится как на экономике ЕС, так и на всем мировом хозяйстве.

Особенно четко прослеживается несостоятельность европейской модели как эталона интеграции на фоне быстроразвивающихся стран БРИКС, государств Азиатского и евразийского региона, таких как Индия, Китай, Иран, Россия и др. При этом очевидным становится необходимость всей системы мирового хозяйства поиска и постепенного перехода к каким-то новым форматам взаимного сотрудничества, к более эффективным интеграционным моделям развития.

Как известно, рост взаимовыгодного сотрудничества стран, обладающих разнокачественным и разновеликим экономическим потенциалом, приводит к возникновению синергетического эффекта [Афанасьева 2019]. Но в условиях растущего недоверия, а также наблюдаемой разобщенности мировой экономики, при выборе интеграционного вектора государства руководствуются исключительно своими экономическими интересами, направленными в первую очередь на укрепление национальной безопасности стран [Иохин 2019]. А учитывая тенденцию движения мирового хозяйства в сторону многополярности [Саприкина 2020], противоречивость, присущая процессам регионализации и глобализации, только усиливается.

Специфичность глобализационных экономических процессов в настоящее время проявляется в усилении интернационализации воспроизводственного процесса, роста глобальных цепочек добавленной стоимости [Зенкина 2020], расширении экономических связей между странами и регионами, а также интенсификации межотраслевого и внутриотраслевого взаимодействия [Толмачев 2020].

Подчеркивается, что регионализация выступает основной современной тенденцией глобализации [Чистякова 2015], а также отмечается, что происходит ее активизация во всех частях мира. Параллельно с этим утверждается, что региональная интеграция выступает производной от глобализации или же является ее ослабляющим фактором [Бянь, Платонова 2020].

По нашему мнению, сегодня регионализация усиливается на базе расширения устойчивых экономических связей, в основе которых лежит кооперация, производственное и технологическое взаимодействие [Навроцкая, Сопилко, Ковальчук 2015]. В условиях описанных выше тенденций региональная интеграция отчасти замедляет процессы глобализации, поскольку способствует развитию локализации и фрагментации, что в свою очередь усиливает конкуренцию таких объединений. Изучение новых форм регионального сотрудничества, их трансформации является важным и необходимым [Сопилко 2021].

Проведенный глубокий анализ статистических данных позволяет отметить постоянный рост стран в процессах регионализации [Сопилко, Ковалев, Смирнова 2016]. Каждое государство при этом преследует свои национальные интересы, однако все страны стремятся получить синергетические интеграционные эффекты. Значимыми региональными группировками, оказывающими огромное влияние на мировые международные процессы, по-прежнему остаются ЕС, ЮСМКА, МЕРКОСУР, АСЕАН, КОМЕКА и др. Опыт их развития показывает, что именно развитие экономических связей является основным, выступая базой для дальнейшего расширения сотрудничества.

Как уже отмечалось, наблюдается постепенный уход многих торговых блоков от многостороннего сотрудничества в сторону локализации рынков (в сторону ЗСТ), активно развивается двухстороннее партнерство как между странами, так и между регионами и странами [Цветкова 2017]. Такое сотрудничество отчасти повышает гибкость, маневренность отношений, однако в основном развивается между странами, имеющими общие границы, которые стремятся получить «эффект соседства». Сегодня такой процесс наблюдается между странами ЕС, США, странами АТС, а также странами ЕАЭС, имеющих соглашения о ЗСТ с такими государствами, как Вьетнам, Сингапур, Сербия, ведущие переговоры с Израилем, Ираном и др.

Таким образом, можно обобщить, что в рамках современной мировой экономической системы усиливаются процессы регионализации, растет их масштабность, и при этом растет противоречивость глобализации и региональной интеграции: наблюдается одновременный рост региональных блоков с параллельной локализацией внутри таких регионов.

Раскрывая противоречивость этих процессов, изначально необходимо отметить, что очень четко прослеживается противоречие, проявляемое между возникающими полномочиями появляющихся наднациональных органов и суверенитетом государств-участников группировок. Оно не является новым, его можно было проследить и при формировании ЕС, когда некоторыми участниками принимались коллективные решения, не совпадающие со своими национальными экономическими интересами в определенных областях. В этой связи возникает вопрос разрешимости такого противоречия путем отказа от принятия общих решений, однако при этом будет наблюдаться постепенная утрата управляемости региональным объединением, некорректность и несогласованность в векторности политики и мн. др. Поэтому такой сложный процесс требует усилий, скоординированности действий на пути к достижению целей той или иной группировки.

Достаточно вспомнить, например, ситуацию в рамках формирования ЕОУС, когда не все страны поддерживали инициативу ликвидации торговых барьеров, то есть помимо существующей противоречивости именно на уровне правления группировкой наблюдается противоречие между несовпадающими интересами отдельных ее участников. Аналогичные ситуации мы наблюдаем и в рамках ЕАЭС, например, вопросы, касающиеся энергетической интеграции и формирования общего энергетического рынка в рамках региона.

Неоднократно специалистами выделялся как противоречие вопрос «разных скоростей» [Толмачев 2020], в рамках которого отмечается, что в условиях поступательного движения вперед постоянно растет число совместно реализуемых новых проектов, в которых более «слабые» игроки не участвуют из-за недостаточного уровня компетентности, неспособности и т. д. Что, конечно, не совпадает с общим вектором интеграции. Например, очень ярко это проявилось в ЕС, когда при формировании валютного союза не все государства приняли это, также не все участники вошли и в шенгенскую зону. Такие несостыковки и разобщенность интересов в дальнейшем могут привести к дезинтеграции.

Также можно отметить противоречие, которое происходит между взаимоотношениями власти – правительства и общества – общественным мнением. Мы имеем в виду конфликт, возникающий непосредственно между правоспособностью и дееспособностью региональной группировки. Если интеграция развивается успешно, то наблюдается постепенный переход от управления на национальном уровне к наднациональному. Общество, наблюдая улучшения, лояльно относится к таким нововведениям. По мере углубления интеграции некоторыми общественными группами не всегда понимаются общие идеи объединения, они не могут влиять на ход принимаемых решений и участвовать в процессе управления в полной мере, что и приводит к разногласиям. И, уже как следствие, происходит снижение общественной поддержки всего интеграционного процесса. В этой ситуации возможны два варианта со стороны правительства: либо не опираться на общественное мнение и не учитывать его вовсе, либо же искусственно снижать интеграционный рост.

Существует еще одно противоречие, которое можно встретить в рамках интеграционных процессов – это так называемая «принудительная» экономическая интеграция [Авладеев 2014], когда участники интеграции имеют неравноправные права в рамках объединения, тем самым порождая зависимость одних от других. В результате такого взаимодействия выигрывает доминирующий

актор, получая основные интеграционные эффекты и выгоды, принося ущерб другим, зависимым от него участникам процесса, как в экономико-политическом смысле, так и в социально-экологическом. Элементы принудительной интеграции можно, например, увидеть в действиях некоторых стран-лидеров ЕС по отношению к более слабым, зависимым партнерам по Союзу и т. д.

Несмотря на то, что интеграционный процесс очень длительный, получение быстрых эффектов весьма относительно, он будет успешным только в случае, если участники будут равноправными партнерами, смогут договариваться и приходиться к консенсусу. Только в этих условиях возможна синергия и получение определенных конкурентных выгод и эффектов.

Проведенный анализ является лишь частью исследований процессов регионализации, не ограничивающийся лишь представленными тенденциями и противоречиями. Множество вопросов, которые затрагивают область перспективного развития мирового пространства в условиях нестабильности, остаются открытыми. Особо это является актуальным для России как центра евразийской интеграции, катализатора многих интеграционных инициатив, но и, конечно же, страны-участника ЕАЭС [Сопилко, Кулаков 2019]. Динамика основных макропоказателей, по данным ЮНКТАД, свидетельствует об успешности первых итогов развития Союза. На уровне роста объемов внешней торговли стран и уровня ВВП за последнее десятилетие (период с 2015 по 2019 г.) существенно повысились и показатели стран ЕАЭС в сравнении с другими странами мира (таблица).

Таблица

Динамика показателей внешней торговли стран и ВВП, в млрд долл.

Страна	Экспорт		Рост	Импорт		Рост	ВВП		Рост
	2015 г.	2019 г.		2015 г.	2019 г.		2015 г.	2019 г.	
Армения	0,4	2,4	5,6	0,6	2,3	4,0	2,1	13,6	6,7
Бразилия	15,4	33,9	4,1	23,5	69,1	5,1	652,4	1813,5	5,8
Беларусь	2,3	9,6	2,2	1,1	5,8	2,9	10,8	62,1	2,8
Китай	78,5	283,2	3,6	83,9	500,7	6,0	1211,3	14227,9	11,7
Франция	156,7	287,6	1,8	134,1	262,8	2,0	1364,9	2705,6	2,0
Германия	166,1	340,7	2,1	209,4	364,6	1,7	1943,1	3819,3	2,0
Индия	52,2	214,4	4,1	60,6	179,2	3,0	476,1	3059,9	6,4
Италия	92,1	122,1	1,3	94,8	124,2	1,3	1143,9	1994,2	1,7
Казахстан	2,1	7,8	3,7	7,5	11,4	1,5	18,3	177,6	9,7

Окончание табл.

Страна	Экспорт		Рост	Импорт		Рост	ВВП		Рост
	2015 г.	2019 г.		2015 г.	2019 г.		2015 г.	2019 г.	
Корея	50,7	102,4	2,0	59,9	126,4	2,1	576,2	1664,1	2,9
Кыргыз- стан	0,3	1,2	4,5	0,3	0,9	3,4	1370	8437	6,2
Турция	27,8	64,9	2,2	11,9	28,1	2,4	272,9	762,6	6,5
Россия	28,8	62,7	2,3	40,5	98,8	2,3	261,6	1701,1	2,8
ОАЭ	4784	73,5	15,4	19,4	74,1	3,8	105,7	410,6	3,9
США	378,5	875,8	2,3	312,2	588,4	1,9	10314,9	21545,4	2,1

Согласно приведенной статистике (таблица), наряду с быстро развивающимися экономиками, такими как Китай, Индия, а также странами с традиционно высокими показателями уровня ВВП, наблюдается рост в 6 раз и выше у экономик государств-членов ЕАЭС. Что свидетельствует о положительной динамике интеграции недавно созданной региональной группировки на евразийском пространстве, а также подчеркивает новую тенденцию современной глобализации – развитие новых форм региональной интеграции на постсоветском пространстве. Такой альтернативный путь, возникший отчасти как ответ на внешние вызовы мировой экономики, поддерживается в целом Россией, а также интересен и Китаю как основному партнеру евразийской интеграции.

Подводя итог, можно отметить, что в условиях сложившихся в настоящее время мировых тенденций развития интеграционных процессов существует ряд определенных противоречий, таких как расширение рынков при параллельной их фрагментации, растущая региональная конкурентоспособность группировок с одновременной обеспокоенностью защиты национальных интересов государств, разногласия в наднациональном управлении объединений и национальными интересами участников и т. д. Отмечено, в таких условиях появление и развитие ЕАЭС является не случайным, весьма своевременным и имеет все возможности и ресурсное обеспечение, для того чтобы получить синергетические эффекты в процессе интеграции, повышая свою конкурентоспособность на мировой арене. Опираясь на многолетний опыт и исследования интеграционных процессов в мире, Евразийскому союзу будет проще избежать различных ошибок европейской интеграции, доказав свою экономическую состоятельность и адаптивность в условиях кризиса.

Литература

- Авлადеев 2014 – *Авлადеев А.А.* Уточнение понятий «экономическая интеграция» и «принудительная экономическая интеграция» // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 260–263.
- Аксенов 2019 – *Аксенов И.А.* Санкционная политика США и стран Западной Европы в отношении России // Вестник университета. № 10. С. 147–151.
- Афанасьева 2019 – *Афанасьева И.И.* Глобализация и регионализация как факторы мирового развития // Вестник Академии знаний. 2019. № 33 (4). С. 33–37.
- Бянь, Платонова 2020 – *Бянь Ц., Платонова Е.Д.* Глобализация и регионализация как факторы развития региональных экономических союзов современных государств // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 7-1. С. 39–46.
- Зенкина 2020 – *Зенкина Е.В.* В поисках новых инструментов стимулирования экономического развития // Инновации и инвестиции. 2020. № 5. С. 38–41.
- Иохин 2019 – *Иохин В.Я.* Глобализация: миф и реальность // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. № 4. С. 190–198.
- Навроцкая, Сопилко, Ковальчук 2015 – *Навроцкая Н.А., Сопилко Н.Ю., Ковальчук М.В.* Регионализация в условиях постглобального экономического развития // Вестник РУДН. Серия «Экономика». 2015. № 4. С. 7–15.
- Родыгина, Молева, Мусихин, Логина 2020 – *Родыгина Н.Ю., Молева С.В., Мусихин В.И., Логина М.В.* Брексит: ход переговоров, перспективы, экономическая оценка // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 2. С. 72–86.
- Саприкина 2020 – *Саприкина Н.А.* Методика выявления стран-полюсов роста мировой экономики в условиях формирования многополярного мира // Московский экономический журнал. 2020. № 5. С. 281–295.
- Сопилко, Ковалев, Смирнова 2016 – *Сопилко Н.Ю., Ковалев А.А., Смирнова А.С.* Направления развития региональной интеграции как основного тренда глобализации // Экономика и предпринимательство. 2016. № 5 (70). С. 591–596.
- Сопилко, Кулаков 2019 – *Сопилко Н.Ю., Кулаков А.В.* Перспективы развития интеграционных процессов государств Евразийского экономического союза // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 105–115.
- Сопилко 2021 – *Сопилко Н.Ю.* Энергетическое сотрудничество государств ЕАЭС в условиях международной экономической интеграции. М.: РУДН, 2021. 311 с.
- Толмачев 2020 – *Толмачев П.И.* Экономический рост: внешнее измерение в условиях современных трендов мировой экономики // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». № 2. С. 8–17.
- Халова, Иллерицкий 2020 – *Халова Г.О., Иллерицкий Н.И.* Перспективы международного экономического сотрудничества после кризиса 2020 года: пути к новому равновесию // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 3. С. 112–121.
- Цветкова 2017 – *Цветкова Н.Н.* Новые тенденции в глобализации: регионализация и усиление протекционизма // Труды Института востоковедения РАН. 2017. № 4. С. 45–66.
- Чистякова 2015 – *Чистякова С.С.* Процесс глобализации: уточнение основных понятий // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2015. № 6 (15). С. 88–89.
- Яковлев 2017 – *Яковлев П.П.* «Фактор Трампа» и меняющийся облик глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 61. С. 5–14.

References

- Afanas'eva, I.I. (2019), "Globalization and regionalization as factors of world development", *Bulletin of the Academy of Knowledge*, no 33 (4), pp. 33–37.
- Aksenov, I.A. (2020), "Sanctions policy of the United States and Western European countries against Russia", *Vestnik universiteta*, no 10, pp. 147–151.
- Avladeev, A.A. (2014), "Clarification of the concepts of 'economic integration' and 'forced economic integration'", *Molodoi uchenyi*, no 21, pp. 260–263.
- Byan', C., and Platonova, E.D. (2020), "Globalization and regionalization as factors of developing regional economic unions of modern states", *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, no 7-1, pp. 39–46.
- Chistyakova, S.S. (2015), "Globalization process. Clarification of basic concepts", *Evrozijskij Soyuz Uchenyh (ESU)*, no 6(15), pp. 88–89.
- Iokhin, V.Ya. (2019), "Globalization: Myth and reality", *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*, no 4, pp. 190–198.
- Khalova, G.O. and Illeritskii, N.I. (2020), "Prospects for International economic cooperation after the crisis of 2020. The path to a new equilibrium", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 3, pp. 112–121, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-3-112-121
- Navrotskaya, N.A., Sopilko, N.Yu. and Koval'chuk, M.V. (2015), "Regionalization in the context of post-global economic development", *Vestnik RUDN. Seriya 'Ekonomika'*, no 4, pp. 7–15.
- Rodygina, N.Yu., Moleva, S.V., Musikhin, V.I. and Logina, M.V. (2020), "Brexit. Progress of negotiations, prospects, economic assessment", *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, no 2, pp. 72–86.
- Saprikina, N.A. (2020), "Methodology for identifying the countries that are poles of global economic growth in the context of the formation of a multipolar world", *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, no 5, pp. 281–295.
- Sopilko, N.Yu. (2021), *Energeticheskoe sotrudnichestvo gosudarstv EAES v usloviyakh mezhdunarodnoi ekonomicheskoi integratsii* [Energy cooperation of the EAES States in the context of international Economic integration], RUDN, Moscow, Russia.
- Sopilko, N.Yu., Kovalev, A.A. and Smirnova, A.S. (2016), "Directions of development in regional integration as the main trend of globalization", *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, no 5 (70), pp. 591–596.
- Sopilko, N.Yu. and Kulakov, A.V. (2019), "Developing integration processes for the Eurasian Economic Union", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Right" Series*, no. 4, pp. 105–115, DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-105-115
- Tolmachev, P.I. (2020), "Economic growth. External dimension in the current trends of the world economy", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 2, pp. 8-17, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-8-17
- Tsvetkova, N.N. (2017), "New trends in globalization: Regionalization and increased protectionism", *Trudy Instituta vostokovedeniya RAN*, no 4, pp. 45–66.
- Yakovlev, P.P. (2017), "The 'Trump Factor' and the changing face of globalization", *World economy and international relations*, no 61, pp. 5–14.
- Zenkina, E.V. (2020), "In search of new tools to stimulate economic development", *Innovation and investment*, no 5, pp. 38–41.

Информация об авторах

Наталья Ю. Сопилко, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 65; sheremett73@gmail.com

Ирина Ю. Еремина, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 65; irinargung@mail.ru

Ольга Ю. Мясникова, кандидат экономических наук, доцент, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; o_myasnikova@mail.ru

Information about the authors

Natal'ya Yu. Sopilko, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia; bld. 65, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119991; sheremett73@gmail.com

Irina Yu. Eremina, Dr. of Sci. (Economics), professor, Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia; bld. 65, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119991; irinargung@mail.ru

Ol'ga Yu. Myasnikova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklai Street, Moscow, Russia, 117198; o_myasnikova@mail.ru